

Диаграмма 2. Основные показатели эффективности института уведомлений

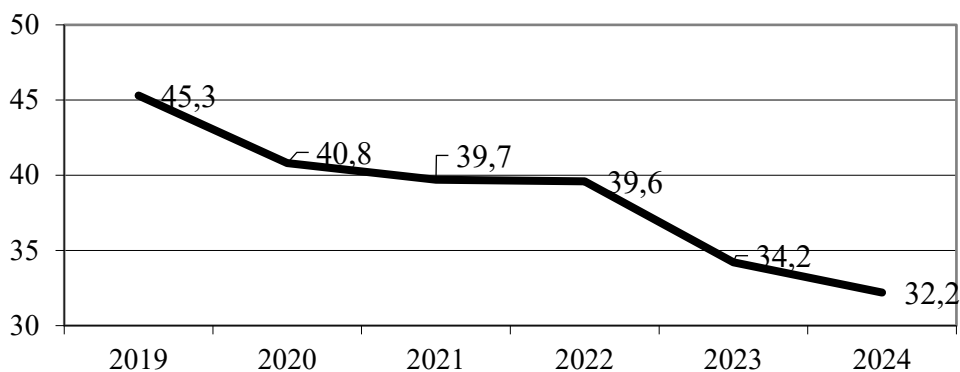

Диаграмма 3. Доля Уведомлений, по результатам рассмотрения которых возбуждены уголовные дела (%)

Черней А.И.

Управление МВД России по Магаданской области

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПОТРЕБЛЕНИЕМ НАРКОТИКОВ ВОДИТЕЛЯМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, В СЛУЧАЕ ОДНОВРЕМЕННОГО ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ ПО СТАТЬЯМ 6.9 И 12.8 (12.26) КоАП РФ

В области безопасности дорожного движения, а также при привлечении к административной и уголовной ответственности, освидетельствование на состояние опьянения отнесено к важнейшим задачам и полученные итоговые результаты данных освидетельствований прямо влияют на вынесение решений специально уполномоченными органами с принятием мер государственного принуждения (воздействия), сопряженного с наступлением определенных правоограничений.

Не удивительно, что наряду с пресечением правонарушений, связанных с появлением в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (ст. 20.21 КоАП РФ), значительное число освидетельствований осуществляется полицией в сфере управления автотранспортом (ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ, п. «а» ч. 2, п. «а» ч. 4, п. «а» ч. 6 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ), часть из которых предсказуемо переходит в разряд медицинских.

Совершенствование отдельных положений законодательства, регламентирующего основания применения мер принуждения (ст. 27.12, 27.12.1 КоАП РФ), и впоследствии утвержденные порядки направления (правила проведения) медицинских освидетельствований (освидетельствований) можно условно разделить на 3 этапа:

1) первый связан с введением в действие с 1 июля 2002 г. КоАП РФ и появлением ст. 27.12 КоАП РФ (ранее действовала аналогичная по существу ст. 245 КоАП РСФСР «Отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние опьянения, задержание транспортного средства»), установившей для водителей проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

2) второй этап начат со дня вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ, ознаменован появлением специальной (новой) процедуры освидетельствования водителей на состояние алкогольного опьянения с помощью технических средств измерения (алкотестеров) и разделением освидетельствований на «упрощенное» – первичное алкогольное и «трудозатратное» – медицинское (алкогольное, наркотическое или иное);

3) третий интервал продолжает формироваться с 2014 г. (после введения ст. 27.12.1 КоАП РФ) и является основой для проведения процессуального медицинского освидетельствования на состояние опьянения лиц, совершивших правонарушения и не являющихся водителями.

Именно третий этап привел к значимым переменам в порядке (правилах) проведения освидетельствований и неминуемо возникшим противоречиям в правоприменительной практике по делам об административных правонарушениях, связанных с немедицинским потреблением наркотиков водителями транспортных средств. Данная проблематика отчасти связана с тем, что ранее (до 2014 г.) оформленное в процессуальном порядке КоАП РФ медицинское освидетельствование осуществлялось только в отношении водителей (ст. 27.12 КоАП РФ), а более 10 лет назад возникла необходимость применения аналогичных по сути положений (ст. 27.12.1 КоАП РФ) ко всем иным физическим лицам с признаками опьянения, но не управляющих транспортными средствами.

То есть водители, относящиеся к физическим лицам, по существу, были выделены в

отдельный «специальный субъект», что в связи с наличием на практике двойственной природы опьянений (алкогольного и наркотического, или любого иного) у одного и того же лица (водителя) и аналогичных по сущности положений о порядке проведения освидетельствования (направлении на медицинское освидетельствование) приводит к неразберихе и путанице. Такое положение дел способствует возникновению ошибок на практике и приводит к прекращению административного преследования лиц, пребывающих в состоянии наркотического опьянения либо потребивших наркотики.

В заключительном (третьем) этапе правоприменения стало возможным одновременное и параллельное существование двух принципиально различных институтов направления на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения: «нового процессуального» – ст. 27.12.1 КоАП РФ и «устаревшего вне процессуального» – ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ. Однако на практике сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел и ФСКН России ранее активно применяли и продолжают применять сейчас «статью 44», которая с 25 мая 2014 г. (Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ) позволяет любому уполномоченному должностному лицу, в том числе и не оперуполномоченному, осуществляющему производство по делу об административном правонарушении, оформлять направление на освидетельствование на состояние наркотического опьянения минуя процессуальную стадию КоАП РФ – вынесение протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения на основании ст. 27.12.1 КоАП РФ, что в случае получения в учреждении здравоохранения медицинского заключения «состояние опьянения не установлено» не потребует вынесения постановления о прекращении административного производства. У каждого из вышеприведенных институтов направления на медицинское освидетельствование есть свои плюсы и минусы, которые в силу особенностей выполнения служебных обязанностей в оперативных и неоперативных службах приводят к возникновению ошибок и недочетов при работе с заподозренными лицами.

Кроме того, данные обстоятельства привели (приводят) к вынесению диаметрально противоположенных решений в судах общей

юрисдикции и прекращению административных производств в связи с: нарушениями порядка проведения медицинского освидетельствования, недоказанностью составов по наркотическому опьянению, признанием части процессуальных (ст. 27.12 КоАП) и внепроцессуальных («статья 44») документов недопустимыми доказательствами в делах по ст. 6.9 КоАП РФ.

Сотрудники дорожно-патрульной службы при выявлении «неподведомственных» им составов нередко делают отсылки на отсутствие полномочий по документированию правонарушений (составлению протоколов по ст. 6.9 КоАП РФ или оформлению водителей в порядке ст. 27.12.1 КоАП РФ), не связанных с обеспечением безопасности дорожного движения, хотя это не так. На Госавтоинспекцию возлагается обязанность по осуществлению в соответствии с законодательством РФ административного производства. К сотрудникам полиции, уполномоченным составлять протоколы (с учетом осуществляемых им полномочий), относятся должности, которые включены в пункт 1 Перечня, утвержденного приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685.

Таким образом, должностные лица Госавтоинспекции при осуществлении ими полномочий по федеральному государственному надзору в области безопасности дорожного движения вправе составлять любые протоколы об административных правонарушениях, перечисленные в п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, то есть и по ст. 6.9 КоАП РФ.

Описанные проблемные вопросы требуют совершенствования правоприменительной практики, а также изменения существующих механизмов применения мер обеспечения. Существующие проблемы правоприменения обосновывают необходимость внесения изменений в законодательство и в существующий порядок осуществления производства в МВД России по смежным статьям КоАП РФ (6.9, 12.8 (12.26)).

Обобщая изложенное, думается, что логичными будут следующие предложения по совершенствованию данной сферы правоотношений.

1. Осуществление медицинского освидетельствования на состояние опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не должно быть зависимо от «специальных» субъектов правонарушения (водителей или

иных субъектов) и соответствующих составов правонарушений (ст. 12.8, 6.9 КоАП РФ), вызвавших необходимость установления состояния опьянения, т.е. представляется возможным ст. 27.12, 27.12.1 КоАП РФ объединить в некую унифицированную (новую) статью КоАП РФ, которая определит единый порядок направления на освидетельствование.

2. С учетом многообразия признаков наркотического опьянения и наблюдающимся бурным развитием предварительной диагностики опьянения на основе скрининговых методов в практику Госавтоинспекции следует внедрять технические средства для определения наркотического опьянения путем проведения экспресс-тестов водителей на месте остановки транспортного средства, результаты которых будут являться основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

3. Принимая во внимание физическое отсутствие на дорогах сотрудников полиции «уполномоченных» (оперативников, участковых уполномоченных и иных) на составление протоколов по ст. 6.9 КоАП и направление водителей в порядке ст. 27.12.1 КоАП, а также наблюдаемую утрату принципа оперативности при документировании такого вида правонарушений из-за приоритета в оформлении водителей и составлении протоколов по «линии Госавтоинспекции» (ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ), представляется возможным приступить к изменению текущего правоприменения по ст. 6.9, 27.12.1 КоАП РФ должностными лицами, обеспечивающими безопасность дорожного движения.

4. Необходимо более широкое задействование на практике предоставленных пунктом 2 «статьи 44» полномочий для неоперативных подразделений полиции, в том числе и Госавтоинспекции, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях по ст. 6.9 КоАП РФ путем оформления «первичных» протоколов по главе 27 КоАП РФ (о доставлении; об административном задержании) и последующего «непроцессуального» направления (документ, направленный в медицинское учреждение и содержащий просьбу об освидетельствовании на установление состояния наркотического опьянения) на медицинское освидетельствование лиц (водителей), заподозренных в немедицинском потреблении наркотиков.

5. При направлении на медицинское освидетельствование лиц (водителей) с признаками наркотического опьянения или без таковых (в случаях, когда у заподозренного лица нет «нормативных» критериев опьянения), в ходе составления протоколов, предусмотренных ст. 27.12, 27.12.1 КоАП РФ, в качестве правового основания нужна обязательная ссылка на «статью 44» и п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции».

6. С целью расширения оснований для направления водителей на медицинское освидетельствование требует изменения утвержденная форма акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, в которую нужно внести критерии характерные для наркотического опьянения (например, возбужденное состояние, суетливое поведение, многословность не по существу,

измененные зрачки, покрасневшие или мутные глаза и т.п.).

7. В целях обеспечения единообразия судебной практики и в связи с возникающими неясными вопросами правоприменения существует острая необходимость получить соответствующие разъяснения от Верховного Суда РФ по выявлению, документированию и порядку направления на медицинское освидетельствование водителей, заподозренных в немедицинском потреблении наркотических средств, путем дополнения соответствующих положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20.

Отмеченные проблемные вопросы непросты и многогранны, что, в свою очередь, требует совместного обсуждения и научного исследования с целью наведения порядка в этой обозначенной области правоотношений.

Будникова А.Б.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ МЕХАНИЧЕСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ, СХОЖИМИ С САМОХОДНОЙ ТЕХНИКОЙ

Повышение безопасности дорожного движения является одним из приоритетных направлений государственной политики и важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны¹. К числу угроз безопасности дорожного движения Стратегией безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы отнесены несоответствие транспортных средств современным требованиям безопасности, а также отсутствие действенного организационно-правового механизма контроля технического состояния транспортных средств. Государственная регистрация и осуществляемый в ее процессе осмотр транспортных средств, в том числе самоходных машин, имеет колоссальное значение для обеспечения безопасности дорожного движения, поскольку подтверждает соответствие технического состо-

яния транспортного средства установленным требованиям законодательства.

Вместе с тем в правоприменительной деятельности подразделений Госавтоинспекции МВД России нередки случаи выявления нарушений, когда лица передвигаются по дорогам общего пользования, управляя при этом механическими устройствами, схожими с самоходной техникой, но не имеющими паспортов транспортных средств и, как следствие, не состоящими на государственном учете.

Так, 3 августа 2022 г. в Красноярском крае на автодороге Красноярск-Енисейск произошло дорожно-транспортное происшествие, при котором водитель автомобиля допустил столкновение с мотоблоком, оборудованным прицепом. В результате ДТП два пассажира мотоблока, в том числе 10-летний ребенок, погибли, и трое получили различные телесные повреждения². Вполне очевидно,

¹ Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы : распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р.

² В Красноярском крае в ДТП с мотоблоком погибли два человека: новости ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/15377491> (дата обращения: 10.01.2025).